

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА)

Бахтиярова А.Н.¹

¹ ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, Республика Башкортостан, (450076, г Уфа, ул. Заки Валиди, 32), e-mail: dek63@yandex.ru

Изучение иноязычной лексики и, шире, языкового заимствования имеет довольно большую традицию, как в отечественном, так и в зарубежном языкознании. В данной статье исследуются иноязычные заимствования в башкирском языке, которые прочно усвоены лексической системой башкирского языка и стали ее неотъемлемой частью. Проникновение иностранных слов в лексикон башкирского языка происходило различными путями. Если европейзмы, как правило, вошли в башкирский язык без непосредственных контактов между носителями этих языков, а арабские и персидские заимствования проникли в результате завоеваний, принятия ислама, расширения торговых и политических связей. Сфера употребления заимствований в башкирском языке широка и разнообразна. Анализ заимствований показывает, что их подавляющее большинство является именами существительными с различным семантическим содержанием.

Ключевые слова: башкирский язык, арабизм, арабский язык, лексико-семантический аспект, арабские лексические заимствования, взаимодействие языков.

THE QUESTION OF LANGUAGE CONTACTS (ON THE BASIS OF THE BASHKIR LANGUAGE)

Bakhtiyarova A.N.¹

¹VPO "Bashkir State University", Ufa, the Bashkir Republic (32, Zaki Validi St., Ufa 450076 Russia), e-mail: dek63@yandex.ru

The study of foreign language vocabulary and linguistic borrowings has quite a long tradition both in domestic and foreign linguistics. This paper investigates foreign language borrowings in the Bashkir language, which are firmly assimilated in lexical system of the Bashkir language and are an essential part of it. Foreign words penetrated in various ways to the vocabulary of the Bashkir language. While europeanisms in the Bashkir language are usually borrowed without direct contact between native speakers, Arabic and Persian borrowings penetrated as a result of conquest, the embrace of Islam, the expansion of trade and political ties. The sphere of borrowings using in the Bashkir language is wide and varied. Analysis of language loans shows that the overwhelming majority are nouns with different semantic content.

Keywords: Bashkir language, Arabism, the Arabic language, lexical- semantic aspect, Arabic lexical borrowing, language interoperability.

В современной лингвистической науке проблема, связанная с заимствованиями из других языков, остается одной из актуальных. Это объясняется, прежде всего, тем, что в развитии словарного состава отдельно взятого языка значительная роль принадлежит иноязычным словам из родственных и неродственных языков.

Взаимовлияние языков происходит, главным образом, в области лексики, в результате чего обогащается словарный состав каждого из взаимодействующих языков.

Изучение иноязычной лексики и, шире, языкового заимствования имеет довольно большую традицию, как в отечественном, так и в зарубежном языкознании. Вместе с тем, решение ряда конкретных проблем, связанных с этой темой, наталкивается на некоторые трудности теоретического характера, обусловленные невыясненностью отдельных сторон процесса заимствования в современном языкознании.

Впервые в мировом языкознании научное определение термина “языковые контакты” дал У.Вайнрайх: “Два или более языка находятся в контакте, если они попеременно используются одним и тем же человеком” [2].

Современные лексикологи детально разработали основные вопросы теории языковых контактов, поднятые их предшественниками С.К. Буличем, А.И. Соболевским, Е.Ф. Карским, Л.А. Булаховским. Одним из первых, обратившихся к проблеме “смешения” языков, их взаимовлияния и взаимодействия, был И.А. Бодуэн де Куртенэ. По мнению Бодуэна де Куртенэ, языковое смешение может быть различных степеней: минимальное – без всякого видимого следа в языке-рецепторе, и максимальное – языковая денационализация: принятие чужого языка вместо прежнего. “Взаимоперемещение языков можно ясно увидеть в двух направлениях: с одной стороны, во внедрении в данный язык элементов (словарный фонд, синтаксические строения, произношения), свойственных другому языку, с другой стороны, языковые связи приводят к ослаблению силы и уровня различительных особенностей, принадлежащих отдельным единицам этого языка” [1].

Находясь в середине Евразийского континента, тюркские языки имели в прошлом и имеют сейчас контакты со многими языками, которыми они окружены со всех сторон, их географическое положение почти не изменилось в течение тысячелетия. Языковые контакты между тюркскими и другими различными языками с древнейших времен и до наших дней прежде всего проявляются в виде конкретных заимствованных слов.

Арабский язык оказал значительное влияние на многие языки, в первую очередь, на языки народов Востока, где он распространился в результате арабских завоеваний, принятия ислама, расширения торговых и политических связей. Влияние арабских канонов на лексику и письменность «мусульманских» языков Ближнего и Среднего Востока оказалось столь велико, что доля арабизмов едва ли не превышает 60% в иранских словарях и 50% в тюркских (предпочтительно в старотурецком и «тюркí»). Среди 60 тысяч кодифицированных башкирских слов насчитывается более 7200 единиц арабского происхождения, или 12% национального лексикона[4].

Общеизвестно, что проникновение иностранных слов в лексикон конкретного языка происходит различными путями. Так, например, европеизмы, как правило, вошли в башкирский язык через русский язык, т.е. без непосредственных контактов между носителями этих языков. Русские заимствования есть результат длительного исторического контакта башкирского и русского народов и их языков.

Усвоение иноязычных слов происходит в процессе всего развития языка, но в разные периоды их количество может быть различным. Не все заимствования усваиваются языком в одинаковой степени. А.А. Реформатский различает два вида заимствований: 1) усвоенные и освоённые, 2) усвоенные, но не освоённые [5]. Первые из них, т.е. усвоенные и освоённые иноязычные слова, полностью подчиняются фonomорфологическому строю основного языка. Например: *шәкәр* < перс. *шекер* «сахар», *һүрәт* < араб. *суратун* «вид, образ, изображение», *йән* < перс. *джан* «душа» и др. Вторые же из них, т.е. усвоенные, но освоённые слова, по каким-либо признакам отличаются от исконных слов и не полностью подчиняются фонетическому и грамматическому строю основного языка. Уже по их структуре, без этимологического анализа можно определить, что данное слово не исконное. Так, например, в слове *тәҫдир* < араб. *такдирун* сочетание смычного глухого П со звонким д, а также сочетание заднеязычного П с гласным переднего ряда э не свойственны исконным башкирским словам. Но такое «небашкирское структурное оформление» слова не может указать на источник заимствования. Например, звук **ф**, нехарактерный для собственно башкирских слов, имеется в составе заимствований из различных языков: *фил* < пер. фил «слон», *дафтәр* < араб. [дафтарун] «тетрадь», *физика* < русск. физика и др.

Арабские заимствования в башкирский язык проникли в разные века и различными путями. В X веке арабские путешественники и купцы начали появляться в Булгарском государстве. Одновременно с торговлей они распространяли ислам, и для укрепления этой религии открывались мечети и медресе, где народ обучали арабскому письму и языку. Это явление оказало существенное влияние на башкирский язык.

В начальный период формирования и развития лингвистической терминологической системы (до 30-х гг. прошлого века) башкирский язык широко использовал арабский пласт лексики, в частности, арабскими терминами передавались названия грамматических категорий. В 30-х гг. предприняты первые попытки разработать грамматическую терминологию на башкирском языке. Впоследствии этого в лингвистической терминологии количество арабских терминов начинает уменьшаться. Такие лингвистические термины как *фигел* – Пылым, *насх* – грамматика, *йөмлә* – һөйләм, *нәхеү* – синтаксис, *имлә* – орфография, постепенно были заменены башкирскими или интернациональными терминами. Несмотря на это, многие арабские заимствования являются базой и для дальнейшего терминообразования. Например, *исем* – имя существительное, *сифат* – имя прилагательное, *рәүеш* – наречие, *хәл* –

обстоятельство, заман – время, хэбэр – сказуемое, хәреф – буква, нөктә – точка и т.п. Среди них большое место занимают сложные термины, состоящие из двух или более слов, один из которых является арабским словом, ср.: асы \square ижсек – открытый слог, исем \square пылым – имя действия, сифат \square пылым – причастие, хәл \square пылым – деепричастие, үткән заман – прошедшее время, Лушма рәүеш – сложное наречие, мөнәсәбәт \square һү \square \square әр – модальные слова и т.д.

Имея в виду, что книги по медицине, астрономии, географии, истории, математике переведены с арабского на башкирский язык в течение нескольких веков, несложно представить, что в башкирском языке много арабских слов.

Арабские лексические элементы до XIV-XV вв. заимствовались башкирами двумя путями – устным и письменным, так как наиболее ранние башкирские тексты на основе арабской графики были составлены в XVI веке.

Ранними арабскими заимствованиями в языке башкир, надо полагать, были термины религиозного, административного и юридического характера. В различные эпохи развития и становления башкирского языка арабизмы претерпевали те или иные изменения, но их количество оставалось значительным вплоть до появления его высшей формы – башкирского литературного языка.

Таким образом, многие арабские слова окончательно усвоены башкирским языком и прочно вошли в основной словарный фонд башкирского языка.

Что касается персидских заимствований, особенно широко в башкирском языке представлены существительные, обозначающие различные обобщенные явления и понятия. Слова *абруй* “авторитет”, *баһа* “оценка”, *выждан* “совесть”, *гәһәһ* “вина”, *дарман* “сила”, *заман* “время”, *рух* “дух”, *һөнәр* “ремесло” и т.п. относятся к этой группе.

Значительную долю фарсизмов составляют слова, обозначающие различные конкретные предметы бытового обихода, например: *бала \square* “ковер”, *ке \square* “карман”, *салбар* “шаровары”, *та \square тамал* “полотенце”, *пәр \square* “занавеска”, *һанды \square* “сундук” и др.

Сравнительно немногочисленны персидские заимствования других семантических разрядов. Слова *аждаһа* – дракон, *иблис* – дьявол, *пәрей* – черт, *пәйгәмбәр* – пророк, *фәрештә* – ангел, *хо \square ай* – бог составляют небольшую группу названий религиозных и мифических существ.

Несколько фарсизмов являются названиями животных и птиц: *маймыл* – обезьяна, *фил* – слон, *былбыл* – соловей, *хайуан* – зверь.

Все дни недели, кроме пятницы, в башкирском языке являются к персидским заимствованиями: *йәкшәмбе* – воскресенье, *дүшәмбе* – понедельник, *шишәмбе* – вторник, *шаршамбы* – среда, *кесаҫна* – четверг, *шәмбе* – суббота.

Наблюдения над персидскими заимствованиями показывают, что по своей роли и, соответственно, по характеру употребления они неоднородны.

Фарсизмы используются для обозначения таких предметов, явлений и понятий, которые, будучи в основном сходными с соответствующими в персидском языке, одновременно отличались от них рядом признаков, имевших более существенное значение для быта и культурной жизни башкир.

Знакомство с иранизмами в башкирском языке показывает, что заимствование слов одного языка другим – сложный процесс, в результате которого заимствуемые слова могут претерпевать существенные изменения. Особенности этого процесса определяются разными причинами как исторического, так и языкового характера.

Исследование персидских заимствований в башкирском языке показывает, что разные стороны языка подвергаются изменениям в разной степени. Характеризуя функционирование персидских слов в башкирском языке, нельзя не заметить, что они подверглись существенным фонетическим, грамматическим и семантическим изменениям. Об этом достаточно подробно написано в статье Н.Д. Гариповой “К лексико-грамматической характеристике персидских заимствований в башкирском языке” [3].

Наиболее интенсивны фарсизмы в звуковом составе, наименее – в грамматическом строе иранизмов. Отмеченная неравномерность в освоении персидских слов башкирским языком определяется спецификой в семантике, фонетике и грамматике обоих языков – и языка-источника, и языка заимствующего. Эта особенность характерна для персидских заимствований и не обязательна для заимствований из других языков.

Результаты грамматического освоения не так ощутимы, как, скажем, в фонетической и лексической характеристике фарсизмов, что объясняется спецификой морфологической структуры слова персидских заимствований. Н.Д. Гарипова отмечает, что отсутствие флективных падежей и крайне ограниченное количество суффиксов в составе слова не позволяет ему сохранить свою структуру в заимствующем языке [3].

Таким образом, заимствование иноязычной лексики является не механическим

переносом слов из одного языка в другой, а необходимым процессом развития языка на определенном этапе. Очень важно и то, что башкирский язык развивается в тесной связи и под благотворным влиянием русского и других языков, в чем находит свое яркое выражение все большее сближение наций.

Наше исследование еще раз доказывает, что изменения в современном башкирском литературном языке связаны с происходящими в обществе сложными и порой противоречивыми общественно-экономическими и политическими процессами. Изменения в лексике любого языка, в том числе и башкирского языка, отражают актуальные изменения в жизни общества, рост национального самосознания народов и тенденцию к межкультурным и языковым контактам, одним из проявлений которых являются лексические заимствования.

Список литературы

1. Бодуэн де Куртене И.А. О смешанном характере всех языков // Избранные труды по общему языкознанию. Т.1. – М., 1963. – С. 375.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследований. – Киев, 1979. – С. 22.
3. Гарипова Н.Д. К лексико-грамматической характеристике персидских заимствований в башкирском языке // Башкирская лексика: Тематический сборник. – Уфа, 1966. – С. 25-33.
4. Гарипов Т.М. Об арабских вхождениях в русский язык (опыт лексико-культурологического контент-анализа) // Вестник БашГУ. – 2012. – Т. 17. - №1(І). – С. 471-474.
5. Реформатский А.А. Введение в языкознание. – М., 1967. – С. 135.

Рецензенты:

Гареева Н.Г., д.фил.н., профессор кафедры башкирской литературы, фольклора и культуры факультета башкирской филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет» Российская Федерация, г. Уфа.

Султанбаева Х.В., д.фил.н., профессор кафедры башкирского языкознания и этнокультурного образования факультета башкирской филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет» Российская Федерация, г. Уфа.